

УДК 93/94

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.67>

«Полная свобода с правом повсеместного пребывания...»: жизнь и деятельность Н. М. Ядринцева в Петербурге в 1874–1875 гг.

А. В. Головинов*

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Ю. В. Головинова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Концептуализируется биография Николая Михайловича Ядринцева в 1874–1875 гг., в период его пребывания в Петербурге. Обусловливается выбор заявленных хронологических рамок, в частности, колоссальными переменами, произошедшими в судьбе сибирского областника после получения помилования и переезда в Северную столицу. Демонстрируется, что жизнь в Петербурге за два года преподнесла Н. М. Ядринцеву огромного значения события: от обретения верной спутницы – жены и долгожданной встречи с близким другом до общественного признания и активизации на этом фоне публичной работы.

Ключевые слова: Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, сибирское областничество, публицистика, тюремный вопрос.

Для цитирования: Головинов А. В., Головинова Ю. В. «Полная свобода с правом повсеместного пребывания...»: жизнь и деятельность Н. М. Ядринцева в Петербурге в 1874–1875 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 42. С. 67–76. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.67>

Original article

“Complete Freedom with the Right to Stay Everywhere...”: The Life and Work of N. M. Yadrintsev in St. Petersburg in 1874–1876

A. V. Golovinov*

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Yu. V. Golovinova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. The publication is devoted to the conceptualization of the biography of Nikolai Mikhailovich Yadrintsev in 1874–1875. during his stay in Petersburg. The chronological framework was not chosen by chance, since after receiving a pardon and moving to a reconciled capital, colossal changes took place in the fate of the Siberian regionalist. In general, guided mainly by sources of personal origin, it is shown that life in St. Petersburg for some two years presented N. M. Yadrintsev of the

great significance of the event. From finding a faithful companion – a wife and a long-awaited meeting with a close friend, to public recognition and activation of public work against this background.

Keywords: N. M. Yadrintsev, G. N. Potanin, Siberian regionalism, journalism, prison issue.

For citation: Golovinov A. V., Golovinov Yu. V. “Complete Freedom with the Right to Stay Everywhere...”: The Life and Work of N. M. Yadrintsev in St. Petersburg in 1874–1876. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 42, pp. 67–76. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.67> (in Russian)

Обращение к страницам биографии известного сибирского общественного деятеля – Николая Михайловича Ядринцева связано, во-первых, с тем, что в 2022 г. исполняется ровно 180 лет со дня рождения «достойного сына Сибири». Во-вторых, в отечественной историографии личность и наследие идеолога сибирского областничества вызывает стабильно высокий интерес. Традиционно к числу авторитетных исследователей можно относить томских, новосибирских, иркутских, омских, барнаульских, красноярских и других сибирских историков. Заслуживают внимания прежде всего работы М. В. Шиловского [15], Л. М. Дамешека [2], В. А. Должикова [3], В. П. Зиновьева [5], А. А. Иванова [6], М. К. Чуркина [14] и др.

Вместе с тем петербургские философы [9], социологи [4], культурологи [7] и искусствоведы [13] в последние годы проявили глубокую заинтересованность в продуктах интеллектуального творчества сибирских областников. Многоаспектный нарратив сибирского регионализма развернулся в масштабной дискуссии о философских и других сторонах областничества. Потому вполне можно наблюдать трансформации в привычной парадигме «областниковедения», которая от сугубо исторических научных поисков расширилась до новых оттенков и нюансов всей палитры современной гуманитаристики.

В современной зарубежной историографии сибирского регионализма также отчетливо прослеживается рост интереса западных ученых к феномену областничества. В частности, этому вопросу посвятили свои исследования Э. Джонсон [16], С. Шутц [18], А. Юргенсон [17], Е. Питт [19].

Все это свидетельствует о феноменально многообразном наследии классиков областничества, которое продолжают реконструировать и воспроизводить. Как известно, для плодотворного опыта осмысления личности важен контекст ее ключевых биографических периодов жизнедеятельности. Цель настоящей статьи как раз и состоит в концептуализации времени пребывания Н. М. Ядринцева в Петербурге в 1874–1875 гг.

В ракурсе историко-биографического инструментария, с опорой на достижения новейшей отечественной и зарубежной историографии и апеллируя к источникам личного происхождения, авторы предпринимают скромную попытку показать значение данного периода в жизни и деятельности известного сибиряка.

Итак, ссылка Н. М. Ядринцева подходила к своему завершению. Напомним, что с 1868 по 1873 г. идеолог сибирского регионализма находился в ссылке в Шенкурске Архангельской губернии. Смерть ссыльного товарища Ушарова в Шенкурске неумолимо делала положение Николая Михайловича все тягостней и невыносимей. Сама обстановка уже было казалась непреодо-

лимо угнетающей. «Ссылка мне порядочно-таки надоела, – делился Н. М. Ядринцев с ближайшим другом, – даже в этом случае перемена тюрем лучше... Но я креплюсь еще... у меня нет ничего впереди, но ежели потерпится – потерпим» [8, с. 87].

Вселяло надежду и внушало оптимизм в нашего известного сибиряка, пожалуй, только свободолюбивое сотрудничество с «Камско-Волжской газетой», оно и стимулировало не опускать руки и стучать во все двери. Так, еще в 1873 г. Н. М. Ядринцев пустился активно искать основания и средства для своего помилования. «Я с полгода, – вспоминал он, – начал переписку с Петербургом, и обратился к бывшему тобольскому губернатору, члену совета министра Деспоту-Зеновичу, а также графу Соллогубу, занимавшемуся тюремным вопросом, прося их ходатайствовать о моем освобождении»¹. Просьбы были услышаны. Известные и авторитетные адресаты Николая Михайловича неоднократно подавали прошения на имя графа Шувалова, на тот момент шефа жандармов и начальника Третьего отделения. Кончилось все благополучно – сибирский областник был прощен и отправился в Петербург. В биографических материалах, собранных М. К. Лемке еще в 1904 г., находим, что 17 ноября 1873 г. вышел доклад главноуправляющего политической полицией Шувалова о помиловании Ядринцева и возвращении ему прежних прав и дозволении повсеместного жительства [8, с. 88]. Событие это ссыльными сепаратистами было воспринято с глубокой надеждой и большим энтузиазмом. Освобождение основоположника областнической идеологии внушало оптимизм в каждого из осужденных по делу о «сибирских сепаратистах». С этого момента «главный экстремист и сепаратист» Г. Н. Потанин почувствовал явную близость конца собственного изгнания. «Вам уже, вероятно, известно, – восторженно писал Потанин редактору “Камско-Волжской газеты”, – что Николай Михайлович Ядринцев получил полную свободу с правом повсеместного пребывания, не исключая Петербурга. Он едет в столицу по требованию своих покровителей» [11, с. 65].

Путь в Северную столицу оказался вовсе не простым, если учесть, что тюрьме и ссылке Николай Михайлович отдал, по его же выражению, «десять лучших лет юности». Известно, что «места не столь отдаленные» никому еще не добавили физических сил и крепкого здоровья. «В Петербург, – как вспоминал идеолог областничества, – я ехал измученный ссылкой, изнеможенный, усталый, нервный. Дорогой у меня случилось страшное сердцебиение, но я кое-как доехал до Петербурга в 1874...»² Именно болезненность сделала невозможной встречу близких друзей (Ядринцева и Потанина. – *Авт.*) по дороге в Петербург. Будучи на пути к столице, в окрестностях Верховольжья и Вологды, о неблагоприятном состоянии своего здоровья Николай Михайлович писал близкому другу – Потанину. «Я получил два Ваших письма. Они нас сильно опечалили, – отвечал ему преданный соратник, – не столько тем, что мы лишились Вас вполне здесь, сколько Вашей болезнью. <...> Письмо

¹ Ядринцев Н. М. К моей автобиографии // Русская мысль. 1904. Кн. 6. С. 163.

² Там же. С. 163.

Ваше написано таким тоном, что у меня “черно на сердце”. <...> Не хочется верить, чтоб Ваше положение так ужасно...» [11, с. 66].

Деятельная натура Николая Михайловича все же не давала унынию и недугам взять верх. С первых дней пребывания в Петербурге защитник сибирских интересов активнейшим образом принялся за поиски работы. Герой нашей публикации писал в известные печатные издания, такие как «Дело» и «Неделя», к тому времени детище провинциальной журналистики – «Камско-Волжская газета» уже была предана забвению. В целом, как отмечал сам Н. М. Ядринцев, в первое время в Петербурге литературная работа давалась туго³. Очень искренне литературные неудачи героя нашей статьи переживал Григорий Потанин. «Вымарками цензора, – констатировал Григорий Николаевич, – из моих статей я не печалюсь, но мне жаль мест, которые теряют статьи Николая Михайловича. У него, несчастного, от этого происходят нелепости. Не достаёт слов выразить сожаление о судьбе стольких политических известий» [11, с. 59].

Публицистическая и литературно-журналистская деятельность Николая Михайловича в Северной столице проходила на фоне работы секретарем графа В. А. Соллогуба, занятого тюремным вопросом. Интерес известного ученого и реформатора-пенитенциариста к фигуре Н. М. Ядринцева можно объяснить обстоятельствами объективного порядка. Так, изданная в Петербурге в 1872 г. книга сибирского областника «Русская община в тюрьме и ссылке» давала некоторые ответы на разнообразные вопросы науки и практики тюремоведения второй половины XIX столетия. В кругах юристов, которых волновали проблемы исполнения наказания, этот фундаментальный труд был в ходу.

Посильная роль нашего известного сибиряка в ходе теоретической и даже практической проработки тюремной реформы неоднократно высоко оценивалась. С одной стороны, бытие личного секретаря графа-реформатора и скрупулезные трудовые будни, отданные тюремному делу, несколько снижали публицистическую активность сибирского патриота. Однако с другой – явно способствовали расширению кругозора и даже социализации с почтенным обществом профессоров, крупных государственных чиновников и вообще выдающихся личностей. «Эти знакомства, – отмечал Ядринцев, – мне дали возможность знать воззрения разных административных лиц и ученых о ссылке. В это время же я учился быть представителем сибирских интересов и ходатаем за Сибирь»⁴.

Очевидно, что с ростом связей с административными кругами Н. М. Ядринцеву наконец-то явилась долгожданная реальная возможность принять на себя роль самоотверженного защитника сибирских интересов. Оказалось, что его голос могут услышать, положение восточной окраины может в действительности измениться к лучшему. Потому и можно объяснить его полнейшую преданность разбору тюремного вопроса, ибо проведение в жизнь реформ, и

³ Ядринцев Н. М. К моей автобиографии. С. 163.

⁴ Там же. С. 164.

прежде всего отмена ссылки в Сибирь, как это отчетливо понимал Н. М. Ядринцев, неизменно приведет к развитию любимого региона.

Вся кипучая работа основоположника сибирского областничества в 1874 г. вопреки общим позитивным результатам, увы, не приносила достойного материального удовлетворения. «Не смотря на сношения с административными лицами, – констатировал Ядринцев, – мое личное положение не улучшилось, и, работая у графа Соллогуба, я не имел никакого обеспечения»⁵.

Положение героя нашей статьи, или, правильнее сказать, скорее самоощущения, изменилось с появлением в его жизни надежной и верной спутницы Аделаиды Федоровны. «Скоро, – вспоминал о вступлении в крепкий брачный союз Н. М. Ядринцев, – судьба моя изменилась, и я почувствовал прилив особой энергии в своей деятельности»⁶.

В жизни Николая Михайловича супруга играла значимую роль. Незаурядная, коммуникабельная, отзывчивая и интеллектуально одаренная А. Ф. Баркова всецело разделяла любые начинания своего мужа. Один из биографов Н. М. Ядринцева, ярко рисуя портрет ее личности, писал: «Особенно привлекательны в ней были душевные качества. Это была чрезвычайно задушевная, отзывчивая, добрая и приветливая девушка. Не удивительно, что Ядринцев нашел в ней именно ту подругу жизни, которую так искало его любящее, нежное сердце» [1, с. 29]. Образованность, начитанность, владение четырьмя языками в сочетании с высокими моральными принципами позволяли быть Аделаиде Федоровне не просто женой, но и идейным соратником и преданным партнером.

В Петербурге спустя много лет Н. М. Ядринцев встретил лучшего и дорогого друга Г. Н. Потанина. На этот счет наш известный сибиряк вспоминал: «В Петербург явился и освобожденный мой друг Г. Н. Потанин. Мы радостно встретились и часто виделись. В это время он был женатым». Переполненный надеждами, с радостью он продолжал, что «все изменилось и люди, бывшие в опале, в ссылке, появились вновь у очага сибирских дел»⁷. Любопытно, как событие это описывал Григорий Николаевич Потанин: «Итак, продолжаю ходить по городу на горячих пятках. Вчера же я сделал первый визит к Ядринцеву. Я видел Павла Аполлоновича Ровинского, который заехал к нему, чтоб увести к Борису Милютину на совещание. Мы с Сашей (супруга Г. Н. Потанина. – *Авт.*) остались ждать возвращения Николая Михайловича. Он вернулся один с заседания, довольный успехом своих речей» [11, с. 131]. Этот эпистолярный фрагмент наследия Григория Николаевича ярко иллюстрирует ту подвижность, активность и безудержную энергичную деятельность героя нашей публикации. Цитируемое письмо, адресованное 20 августа 1874 г. Н. Я. Агафонову, редактору канувшей в лету «Камско-Волжской газеты», показывает почтение и глубокое уважение к ближайшему соратнику. Из текста

---

⁵ Ядринцев Н. М. К моей автобиографии. С. 164.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 169.

письма видно невооруженным глазом, что самого Г. Н. Потанина очень впечатлила эта долгожданная встреча и вселила оптимизм в общем деле защиты интересов любимой отчизны – Сибири.

Непродолжительное время пребывал в столице Григорий Николаевич Потанин. Уже летом 1875 г. возобновляется переписка Н. М. Ядринцева с дорогим товарищем. Привычный эпистолярный жанр пришелся на лето 1875 г., когда Григорий Николаевич отправился в Крым. Ядринцев часто писал о текущих делах ближайшему другу, справлялся о ходе его исследования. Как видим, общение с ближайшим другом было постоянным, непрерывным.

Во время пребывания в Петербурге Николай Михайлович свел личное знакомство с путешественником П. А. Ровинским. «Зимой 1875, – вспоминал Н. М. Ядринцев, – я познакомился и виделся часто с сибирским путешественником Ровинским. Это бывший профессор, деятель 60-х гг., живучая, страстная натура, любящая Сибирь. Мы говорили с ним о том, что назрело время для сибирской печати и необходимо издавать хотя бы сборник»⁸. Творческое наследие П. А. Ровинского как авторитетного этнографа, диалектолога и сибиреведа Николай Михайлович неоднократно использовал в собственных исследованиях.

В этот насыщенный период жизни Н. М. Ядринцев заложил приятельские отношения с В. М. Флоринским, с которым долгие годы радел за создание университета в Сибири. «Во время пребывания в Петербурге познакомился я и с будущим попечителем и строителем сибирского университета В. М. Флоринским. Проект университета выработался, но стал вопрос, где основать его, в Омске или в Томске. Я стоял за Томск»⁹.

Интересно отметить, что В. М. Флоринский как бы замалчивал ключевую роль сибирского областника в деле создания первого университета в азиатской части России. По этому поводу Г. Н. Потанин конкретно отмечал: «В истории открытия сибирского университета Ядринцев сыграл значительную роль; Флоринский в своих воспоминаниях отрицает инициативу Ядринцева в этом деле и приписывает ее себе, но в кругу сибирских патриотов сохранилось совершенно противоположное предание» [12, с. 29–30].

На этот счет справедливой выглядит позиция современных исследователей о том, что Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин и другие представители сибирского областничества в 60-е – первой половине 70-х гг. XIX в. подготавливали почву для окончательного решения вопроса об университете на государственном уровне. Как отмечают томские ученые, В. М. Флоринский, в свою очередь, сыграл важную роль тогда, когда вопрос об открытии университета в Сибири решался в правительственных кругах. Именно это и произошло во второй половине 1870-х гг. И тот и другой навсегда связали себя с историей первого в Сибири университета [10, с. 13].

В Северной столице идеолог сибирского регионализма вступил в активное взаимодействие с профессором права И. Я. Фойницким. «Николай Ми-

⁸ Ядринцев Н. М. К моей автобиографии. С. 169.

⁹ Там же. С. 170.

хайлович Ядринцев, – писал в одном из писем Г. Н. Потанин, – встретился недавно с профессором Фойницким, который пишет диссертацию о свободе печати. Мы хотим сообщить ему о нуждах провинциальной журналистики. Не знаю, заинтересуется ли он материалами по истории казанской цензуры из архива ”Камско-Волжской газеты”» [11, с. 134]. Отношения с известным ученым-юристом еще более проясняли проблематику пенологии (учение об уголовном наказании), волновавшей сознание Н. М. Ядринцева. Николай Михайлович обнаружил идейную близость с профессором в вопросе отмены ссылки как уголовного наказания. «Здесь, – вспоминал первые месяцы пребывания в Петербурге Н. М. Ядринцев, – я познакомился с профессором И. Я. Фойницким, который явился солидарным с нами по вопросу о ссылке. Через него я узнал о всех проектах»¹⁰.

И наконец, в 1875 г. завязалось очень важное знакомство с молодым генерал-губернатором Н. Г. Казнаковым. Николай Михайлович данный фрагмент собственной биографии описывал так: «Зимой 1875 г. я узнал, что в Западную Сибирь назначается новый генерал-губернатор Н. Г. Казнаков. От известного северного деятеля М. К. Сидорова я узнал о личности генерал-губернатора. <...> Он совершенно очаровал меня. Показал мне, что читал книгу Наумова, мою книгу “Русская община” и вообще интересуется живо сибирскими вопросами»¹¹. Воздух наполнился надеждой на светлое будущее родной Сибири. Это вселяло оптимизм и побуждало к активности. «Я, – писал Н. М. Ядринцев, – предоставил ему ряд записок о положении Сибири и насущных вопросах края. Здесь видную роль играли вопросы об университете и о ссылке». Труды и старания Николая Михайловича встретили понимание. Заметим, что именно новоиспеченный руководитель администрации Западной Сибири открыл в биографии Николая Михайловича новую станицу – чиновника Главного управления Западной Сибири.

Пожалуй, все областники связывали с новым генерал-губернатором возможные позитивные перемены в жизни восточной окраины. С неподдельным оптимизмом в апреле 1875 г. Г. Н. Потанин писал следующее: «В Западную Сибирь назначен новый генерал-губернатор Казнаков. Отзывы об нем хорошие. <...> Николай Михайлович был у него уже два раза, он подал несколько записок о сибирских делах. Казнаков говорил Семенову, что он остался очень доволен знакомством с Ядринцевым» [11, с. 156].

С большим энтузиазмом и со знанием дела основоположник движения областников отчаянно знакомил Н. Г. Казнакова с насущными проблемами отчего края. В эпистолярных источниках находим: «Николай Михайлович Ядринцев уже чуть ли не три записки подал Казнакову, который принял его чрезвычайно вежливо и сказал, что книгу Ядринцева давно купил и прочел, и вообще много читает о Сибири. Про него говорят, что он джентльмен и что на его слове можно город строить. Он очень молодой генерал» [11, с. 156]. По личному приглашению выдающегося администратора Западной Сибири герой

¹⁰ Ядринцев Н. М. К моей автобиографии. С. 164.

¹¹ Там же. С. 167–168.

нашей публикации в самом начале 1876 г. прибыл в Омск. С этого момента стартует новая веха незаурядной судьбы лидера областничества.

Подводя итоги, можно констатировать, что жизнь в Петербурге за какие-то два года преподнесла Н. М. Ядринцеву огромного значения события. От обретения верной спутницы – жены и долгожданной встречи с близким другом до общественного признания и активизации на этом фоне публичной работы. Таким образом, возьмем на себя смелость выделить три аспекта эволюции экзистенции сибирского областника в исследуемый период: личный, общественно-публичный и идеологический. Разумеется, такая дифференциация носит условный характер, хотя бы потому, что «личное» для творческой натуры известного сибирефила попросту было неотделимо от «общественного». К тому же идеологические пристрастия и благоговение перед идеей областности с легкостью воплощались достойным сыном Сибири на поприще актуальной публицистики.

Список литературы

1. *Глинский Б. Н. М. Ядринцев. Биографический очерк (с предисловием В. Острогорского и приложением воспоминаний Г. Потанина).* СПб., 1895. 72 с.
2. *Дамешек Л. М. Н. М. Ядринцев о взаимном влиянии русского и коренных народов Сибири // Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока : тез. докл. регион. науч. конф. Иркутск, 14–16 мая 1981 г. Иркутск, 1981. С. 76–81.*
3. *Должиков В. А. Н. М. Ядринцев об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением // Народы и религии Евразии. 2018. № 15, ч. 2. С. 52–64.*
4. *Зайнутдинов А. Э. Социологические взгляды Н. М. Ядринцева // Петербургская социология сегодня. 2011. Т. 1. С. 62–64.*
5. *Зиновьев В. П. Идеи областничества как выражение сибирской идентичности в исторической перспективе // Российская государственность: исторические ретроспективы и современность : материалы Всерос. науч. конф. к 1150-летию рос. государственности и 70-летию Кемеров. обл. Кемерово, 2012. С. 120–123.*
6. *Иванов А. А. Уголовная ссылка и освоение Сибири в трудах лидеров областнического движения второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. № 1. С. 166–165.*
7. *Ляпкина Т. Ф. Н. М. Ядринцев о проблемах культурного влияния // Областная тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сиб. областничества. СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2010. С. 80–88.*
8. *Лемке М. К. Николай Михайлович Ядринцев : биограф. очерк. К 10-летию со дня кончины (7.VI.1894–7.VI.1904).* СПб., 1904. 97 с.
9. *Малинов А. В. Философия и идеология областничества.* СПб. : Интерсоцис, 2012. 154 с.
10. *Некрялов С. А., Фоминых С. Ф. Лидеры сибирского областничества и первый университет в азиатской части России // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 9–13*
11. *Письма Г. Н. Потанина. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. Т. 2. 344 с.*
12. *Потанин Г. Н. Областная тенденция в Сибири. Томск : Паров. тип.-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907. 64 с.*
13. *Христолюбова Т. П. Идеи сибирского областничества в художественной жизни дореволюционного Томска // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 3. С. 560–566.*
14. *Чуркин М. К. Сибирский колониальный дискурс в фельетонах Н. М. Ядринцева // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 3. С. 122–125.*
15. *Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск. 2008. 270 с.*

16. Johnson A. Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution. Sci. Diss. Georgia State University, 2016.
17. Jurgenson Aivar Siberlaste Identiteedi Kujunemine ja Selle uks poliitillisi Avaldumisvorme oblastnike Liikumine // Acta Historica Tallinnensia. 2007. N 11.
18. Stuch S. Regionalismus in Sibirien im fruhen 20. Jahrhundert. Koln, 2003.
19. Peet E. The Rise of Siberian Nationalism // The Wilson Quarterly. 2015. 1 July.

References

1. Glinsky B. *Yadrintsev. Biograficheskii ocherk (s predisloviem V. Ostrogorskogo i prilozheniem vospominanii G. Potanina* [N. M. Yadrintsev. Biographical sketch (with a preface by V. Ostrogorsky and an appendix of G. Potanin's memoirs)]. Saint Petersburg, 1895, 72 p. (in Russian)
2. Dameshek L.M. N.M. Iadrintsev o vzaimnom vliianii russkogo i korennykh narodov Sibiri [N.M. Yadrintsev on the mutual influence of the Russian and the indigenous peoples of Siberia]. *Problemy socialno-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya stran Vostoka* [Problems of socio-economic and political development of the countries of the East]. Abstr. of reports of the Region. Sci. Conf., Irkutsk, May 14-16, 1981. Irkutsk, 1981, pp. 76-81. (in Russian)
3. Dolzhikov V.A. N.M. Yadrintsev ob. etnokulturnom vzaimodeistvii krestian-starobriadtsev Russkogo Altaia s aborigennym naseleniem [N.M. Yadrintsev about the ethno-cultural interaction of the Old Believer peasants of the Russian Altai with the aboriginal population]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia], 2018, no. 15, part 2, pp. 52-64. (in Russian)
4. Zainutdinov A.E. Sotsiologicheskie vzgliady N.M. Iadrintseva [Sociological views of N.M. Yadrintseva]. *Peterburgskaya sociologiya segodnya* [Petersburg sociology today], 2011, vol. 1, pp. 62-64. (in Russian)
5. Zinoviev V.P. Idei oblastnichestva kak vyrazhenie sibirskoi identichnosti v istoricheskoi perspektive [The ideas of regionalism as an expression of Siberian identity in a historical perspective]. *Russian statehood: historical retrospectives and modernity: materials of the All-Russian scientific conference on the 1150th anniversary of Russian statehood and the 70th anniversary of the Kemerovo region*. Kemerovo, 2012, pp. 120-123. (in Russian)
6. Ivanov A.A. Ugolovnaia slylka i osvoenie Sibiri v trudakh liderov oblastnicheskogo dvizheniia vtoroi poloviny XIX v. [Criminal exile and the development of Siberia in the works of the leaders of the regional movement of the second half of the 19th century]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political science and Religious studies*. 2009, no. 1, pp. 166-165. (in Russian)
7. Lyapkina T.F. N.M. Yadrintsev o problemakh kulturnogo vliianiia [N.M. Yadrintsev on the problems of cultural influence]. *Oblastnicheskaya tendentsiya v russkoj filosofskoi i obshchestvennoj mysli: K 150-letiyu sib. oblastnichestva* [Regional trend in Russian philosophical and social thought: To the 150th anniversary of Siberian regionalism]. Saint Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2010, pp. 80-88. (in Russian)
8. Lemke M.K. *Nikolai Mikhailovich Iadrintsev: biograficheskii ocherk. K 10-letiyu so dnia konchiny (7.VI.1894–7.VI.1904)* [Nikolai Mikhailovich Yadrintsev: biographical sketch. To the 10th anniversary of his death (7.VI.1894–7.VI.1904)]. Saint Petersburg, 1904, 97 p. (in Russian)
9. Malinov A.V. *Filosofia i ideologiya oblastnichestva* [Philosophy and ideology of regionalism]. Saint Petersburg, Intersocis Publ., 2012, 154 p. (in Russian)
10. Nekrylov S.A., Fominykh S.F. Lidery sibirskogo oblastnichestva i pervyi universitet v aziatskoi chasti Rossii [Leaders of the Siberian regionalism and the first university in the Asian part of Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2011, no. 2 (14), pp. 9-13. (in Russian)
11. *Pisma G.N. Potanina* [Letters of G.N. Potanin]. Irkutsk, Irkut. univ. Publ., 1988, vol. 2, 344 p. (in Russian)
12. Potanin G.N. *Oblastnicheskaja tendentsiya v Sibiri* [Regional trend in Siberia]. Tomsk, 1907, 64 p. (in Russian)
13. Khristolubova T.P. Idei sibirskogo oblastnichestva v khudozhestvennoi zhizni dorevoliutsionnogo Tomska [Ideas of Siberian regionalism in the artistic life of pre-revolutionary Tomsk]. *Manuskript* [Manuscript]. 2021, vol. 14, no. 3, pp. 560-566. (in Russian)

14. Churkin M.K. Sibirskii kolonialnyi diskurs v feletonakh N. M. Iadrntseva [Siberian colonial discourse in N.M. Yadrntseva]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2017, no. 3, pp. 122-125. (in Russian)

15. Shilovsky M.V. *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoi zhizni regiona vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX v.* [Siberian regionalism in the socio-political life of the region in the second half of the 19th – the first quarter of the 20th century]. Novosibirsk, 2008, 270 p. (in Russian)

16. Johnson A. *Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution. Dissertation.* Georgia State University, 2016.

17. Jurgenson Aivar Siberlaste Identiteedi Kujunemine ja Selle uks poliitilisi Avaldumisvorme oblastnike Liikumine. *Acta Historica Tallinnensia*, 2007, no. 11 (in Estonia)

18. Stuch S. *Regionalismus in Sibirien im fruhen 20. Jahrhundert.* Koln, 2003. (in Germany)

19. Peet E. The Rise of Siberian Nationalism. *The Wilson Quarterly*, 2015, 1 July.

Сведения об авторах

Головинов Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент
кафедры конституционного и
международного права
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
e-mail: alex-golovinov@mail.ru

Головинова Юлия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры правоведения и методики
преподавания социально-экономических
дисциплин
Алтайский государственный педагогический
университет
Россия, г. Барнаул, 656031, ул. Молодежная, 55
e-mail: yu. golovinova@mail.ru

Information about the authors

Golovinov Alexander Viktorovich

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor of the Department of
Constitutional and International Law
Altai State University
61, Lenin ave., Barnaul, 656049, Russian
Federation
e-mail: alex-golovinov@mail.ru

Golovinova Yuliya Vladimirovna

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor of the Department of Law
and Methods of Teaching Socio-Economic
Disciplines
Altai State Pedagogical University
55, Molodezhnaya st., Barnaul, 656031,
Russian Federation
e-mail: yu. golovinova@mail.ru

Статья поступила в редакцию **07.04.2022**; одобрена после рецензирования **05.05.2022**; принята к публикации **10.11.2022**
The article was submitted **April, 07, 2022**; approved after reviewing **May, 05, 2022**; accepted for publication **November, 10, 2022**